

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КНЯЖЕСКОЙ И ЦАРСКОЙ РОССИИ

Наталья Дмитриевна Шихер

аспирантка Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Raspberry33@yandex.ru

Для цитирования: Шихер Н. Д. Государственно-правовое положение Русской Православной Церкви в княжеской и царской России // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 203–220.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос становления в России Русской Православной Церкви как религиозной организации. Для исторического анализа взят период с X по XIX век включительно. Русская Церковь была создана государством, им же обеспечивалась, и даже в период монголо-татарского ига была на вольготном положении. После отделения от Константинополя и получения автокефалии Русская Православная Церковь стала ещё более могущественной и влиятельной. Ни одно важное государственное мероприятие не осуществлялось без церковного благословения. Все русские цари и князья до XVIII века рассматривали русских митрополитов и патриархов в качестве безусловных нравственных авторитетов, советовались с ними по любым государственным вопросам. С упразднением патриаршества и установлением синодальной власти влияние Церкви несколько ослабло, её независимость поколебалась, подчинённая власти императора. Однако, несмотря на это, она по-прежнему оставалась единственной религиозной организацией, признаваемой государством и даже включённой в государственно-правовую структуру.

Влияние Русской Православной Церкви на государство сложно переоценить: оно является колоссальным. Вплоть до XX века ни одно религиозное объединение не имело не только никаких отношений с государством, но и вовсе не признавалось законным, а зачастую подвергалось репрессиям. И только Русская Церковь имела монополию и на власть, и на законодательство. Все основные нравственные и канонические правила были положены в основу русской правовой системы. Православие на протяжении целого тысячелетия выступало в качестве единственной официальной государственной религией.

Ключевые слова: правовое положение Русской Православной Церкви, Церковь и государство, светское и церковное право, право и мораль, церковь и общество, православие, религиозная организация.

Статус Русской Православной Церкви в государстве сильно видоизменялся на протяжении веков. Вместе с тем в период княжеской и царской России только лишь Русская Православная Церковь была безусловно признаваема государством и даже являлась, по сути, единственной религиозной организацией, входящей в структуру государства. Внутри обозначенного периода можно выделить несколько отдельных подпериодов, каждый из которых имел свою специфику относительно правового положения Церкви: 1) нахождение Русской Православной Церкви в составе митрополии Константинопольского патриархата (с X века по 1480 год); 2) автокефалия Русской Православной Церкви и установление патриаршества (XVI-XVII века); 3) Синодальный период (XVIII-XIX века).

Нахождение Русской Православной Церкви в составе митрополии Константинопольского патриархата

Хотя религиозная жизнь на территории сегодняшней России велась и на протяжении первого тысячелетия, но о юридически обусловленном существовании религиозных организаций можно говорить лишь в контексте событий XI века. На Руси в это время правил князь Владимир, который стал первым из христианских правителей, окрестившим своих подданных и возведшим религию в статус узаконенной¹. Безусловно, понадобилось ещё довольно долгое время, прежде чем христианство распространилось по всей Руси, изжив язычество и двоеверие (внешнее христианство, прикрытое внутренним язычеством)².

Перед тем как перейти непосредственно к изучению устройства основных форм и начал церковного управления на Руси, следует в нескольких словах обозначить общее устройство Восточной Церкви, частью которой и стала вновь созданная Церковь русская. Издревле Православная Церковь на Востоке была поделена на пять вселенских патриархатов, и это число впоследствии стало священным и общеобязательным³. В силу этого каждая православная Церковь должна была входить в подчинение одного из патриархов. Несмотря на то что русские

1 Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 1-2. М., 1993. С. 168.

2 Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Минск: Белорусский экзархат, 2012. С. 19.

3 Карташев А. В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1: Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. С. 158.

очень хотели автономии, тем не менее вновь созданная Русская Православная Церковь стала одной из митрополий Константинопольского патриархата. И только Константинопольский патриарх имел право поставления русских митрополитов⁴. Понятно, что в этой связи первыми митрополитами были исключительно греки. Да и вообще в домонгольский период из 21 митрополита лишь двое были исконно русскими, поставленными в самой России⁵.

По византийскому образцу каждая митрополия, в том числе и русская, делилась на епархии, возглавляемые епископами. К концу домонгольского периода на Руси было всего только 15 епархий⁶, при том что, к примеру, в небольшом Константинополе в XI веке их было 300⁷. Такое малое количество церковно-административных единиц не способствовало благоприятному и упорядоченному управлению, поскольку объективно епископ не мог качественно управлять необычайно обширными территориями, данными ему в ведение. Епископ не только не знал жителей своей епархии, их нужды и чаяния, но даже не успевал за год объезжать все свои владения. В противовес греческим епископам, имевшим несравнимо малые епархии, отличавшимся простотой в общении с обычными людьми, знавшим всех поимённо, русские епископы были фактически недосыгаемы, отчего их боялись и превозносили. Епископов, как правило, избирали из боярского сословия. До начала XII века эта миссия выполнялась исключительно митрополитом. Со второй половины XII столетия уже князья имели преимущественное право в назначении епископов на своих территориях.

При епископе существовал возглавляемый им орган управления, именуемый «крылосом». Кроме того, у каждого епископа были так называемые епископские наместники, поставленные в важнейшие населённые пункты епархии. Низшими органами епархиального управления были десятинники — светские чиновники, которые должны были не только осуществлять надзор на своих небольших участках, но и собирать с населения десятину в пользу Церкви.

Законодательное регулирование церковной жизни осуществлялось преимущественно двумя сборниками — «Сводом законов» антиохийского адвоката IV века Иоанна Схоластика и «Номоканон» патриарха

4 *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 11.

5 *Тальберг Н. Д.* История русской Церкви. М., 1997. С. 42.

6 *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 183.

7 *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2005. С. 56.

Фотия⁸. Важно, что оба эти сборника включали в себя не только патриархии распоряжения, но и императорские законы, которые, однако, никак не применялись, а попросту игнорировались. Хотя Русская Церковь и значилась одной из греческих митрополий, но имела свой собственный источник государственной юрисдикции и подчинялась именно ему.

Со стороны государства Церковь, по византийскому примеру, также наделялась некоторыми властными полномочиями, преимущественно судебными. Но если в Византии это было скорее бременем для епископов, вынужденных в силу своего высокого нравственного авторитета участвовать в судебных тяжбах, то на Руси, где большинство преступлений искупалось денежными штрафами, судебные функции епископов приносили немалый доход в церковную казну. Как свидетельствуют дошедшие до нас списки Уставов князей Владимира и Ярослава⁹, церковному суду были подведомственны в основном вновь введённые преступления преимущественно христианского содержания: нарушения правил нравственности, семейной жизни, отношению к святыне, различные суеверия, колдовство и т.п. Однако позже к ним присоединились и дела гражданские: о разводе, двоежёнстве, семейные драки, жалобы между жёнами и мужьями или родителями и детьми, об усыновлении, о незаконных детях, кабальные дела между господами и их рабами.

Важно отметить, что поскольку Церковь на Руси была создана государством, то на государство и легла обязанность по имущественному её содержанию¹⁰. Основной статьёй такого содержания явилась привилегия на княжескую десятину, введённую князем Владимиром по западному образцу Карла Великого; в Византии подобного обычая не существовало. Причём эту десятину епископы собирали с народа самостоятельно, без посредничества князей. Другими статьями церковного обеспечения являлись: весчие пошлыны с торговых мер и весов, судные пошлыны — с церковного суда, ставленные пошлыны — за поставление священства, недвижимость — как принимаемая в дар от князей, так и покупаемая епископами¹¹.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о существовании других религиозных организаций, тем или иным образом осуществлявших свою

8 *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 192.

9 *Бешеневич В. Н.* Сборник памятников по истории церковного права. Пг., 1915. С. 215.

10 *Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1. М., 1997. С. 357.

11 *Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. С. 30.

деятельность на территории Руси. Как уже было отмечено, именно Православная Церковь была создана государством, а потому деятельность иных религиозных организаций хотя и не запрещалась, но была сведена к минимуму. Поскольку политические и торговые отношения требовали лояльного отношения к представителям иных конфессий, иностранцы, жившие в русских городах, отправляли свои богослужения публично и открыто. Это касалось не только католиков, но и язычников, и мусульман, и иудеев. Католики уже в этот период начали свою прозелитическую деятельность. Известны присылаемые из Рима послания, а также появления отдельных проповедников, призывающих признать власть Папы¹². Успехом деятельность католических миссионеров пользовалась в основном в Галицко-Волынской земле, наиболее удалённой области, лежащей на Западе. Благодаря упорству проповедников через несколько веков там образовалась уния, о чём будет сказано ниже¹³.

Известно, что домонгольский период характеризуется удельным характером и постоянными междоусобными войнами. И именно Церковь в это время берёт на себя функции нравственного арбитра и заступника обиженных. Потому князья всячески старались улаживать отношения с епископатам, тем самым привлекая простой народ на свою сторону. В большинстве случаев церковные иерархи действительно являлись миротворцами, по возможности предотвращая кровавые княжеские столкновения. Невольно взяв на себя такие функции, очень скоро духовные лица сделались для князей своеобразными мирными посланниками (и не только во внутренних отношениях, но и со внешним миром), получив тем самым статус княжеских советников в различных государственных делах. Как свидетельствуют историки¹⁴, церковная иерархия состояла из людей образованных, хорошо знакомых с политической мудростью и римским правом; потому русским князьям было очень легко и удобно находиться под опекой Церкви.

По словам С. М. Соловьёва, «если русское духовенство, в лице своего представителя, митрополита, так сильно содействовало возведению Москвы, то одинаково могущественно содействовало и утверждению единовластия, ибо в это время духовенство сознательнее других сословий могло смотреть на стремление великих князей Московских, вполне оценить это стремление. Проникнутое понятиями о власти

12 Там же. С. 468.

13 *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. С. 69.

14 *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 25.

царской, власти получаемой от Бога и не зависящей ни от кого и ни от чего, духовенство по этому самому должно было находиться постоянно во враждебном отношении к старому порядку вещей, к родовым отношениям, не говоря уже о том, что усобицы княжеския находились в прямой противоположности с духом религии, а без единовластия оне не могли прекратиться. Вот почему, когда Московские князья начали стремиться к единовластию, то стремления их совершенно совпали с стремлениями духовенства; можно смело сказать, что вместе с мечем светским, великокняжеским, против удельных князей постоянно был направлен меч духовный»¹⁵.

Важно отметить, что с созданием Православной Церкви на языческую Русь пришла и новая идея — о богоустановленности власти. Духовенство не только поддерживало князей, но и проповедовало принцип почитания всякой власти, ссылаясь на Послания апостола Павла к римлянам¹⁶. Но при этом и власть призывалась к ответственности за свою деятельность не только, и даже не столько перед людьми, сколько перед Богом. Так, в предисловии к «Русской Правде» говорится: «послушайте и внушите вси судящи земля, яко от Бога дастся вам власть и сила от Вышняго. Давый бо вам власть Бог истяжет скоро ваши дела и помыслы испытает, яко служители есте царствия, ти не судисте право»¹⁷.

Начиная с 1223 года кочевой монголо-татарский народ, обитавший в азиатской степи и объединённый Темучином воедино, стал совершать набеги на русские княжества. Зимой 1240 года был взят Киев, после чего русские князья вынуждены были идти к правящему тогда хану Батюю для изъявления покорности и получения разрешения на княжение. Поскольку в те времена ханы ещё были язычниками, то всем завоёванным народам они позволяли исповедовать свою религию. Кроме того, многие ханы брали себе в жёны христианок, и потому их дети, тоже впоследствии становившиеся правителями, были не чужды христианства, а зачастую относились к нему очень положительно¹⁸. А к русскому священству отношение было скорее суеверным, поскольку монголы воспринимали их так же, как и собственных шаманов, которых «лучше не обижать»¹⁹. Таким образом, в период монголо-татарского

15 Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. 3-4. М.: Голос, 1993. С. 651.

16 Рим. 13, 1-3.

17 Карташев А. В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М., 1992. С. 254.

18 Тальберг Н. Д. История русской Церкви. С. 83.

19 Петрушко В. И. Указ. соч. С. 96.

ига Русская Церковь оставалась в довольно вольготном положении: в частности, духовенство было освобождено от даней, которыми новые правители обложили весь русский народ. Более того, ханы даровали духовенству и такие права, которыми не наделяла их даже национальная власть, а именно: ему была передана власть суда над людьми церковного ведомства, в том числе и по уголовным делам, также предоставлена свобода лицам всякого положения принимать духовный сан. Конечно, эти привилегии шли вразрез с княжескими интересами. И если освобождение от дани никак не ограничивало князей в собственных поборках с Церквью, то передача суда означала и передачу в церковную казну значительных судебных пошлин, а бесконтрольное принятие священных званий — фактическое освобождение от княжеского тягла. Поэтому многие князья, используя свои рычаги воздействия, либо существенно ограничивали ханскую щедрость, либо и вовсе игнорировали даруемые духовенству льготы²⁰.

Отношение к Русской Церкви не изменилось и после того, как с конца XIII века ханы всё чаще стали принимать ислам, поскольку первоначально погружённость их в новую религию была ещё не столь глубока, чтобы досконально разбираться во всех догматических нюансах, а ближе к XV веку, когда Орда идеологически могла бы начать гонения на религиозной почве, она уже была слишком разрознена и слаба.

В заключение повествования о периоде нахождения Русской Православной Церкви в составе митрополии Константинопольского патриархата следует остановиться на одном важном событии, сыгравшем ключевую роль в обретении Русской Церковью политической самостоятельности. Византийская империя, бывшая с начала IV века оплотом христианства, сильно пострадала ещё в 1204 году от грубого нашествия западных рыцарей, а к началу XV века совсем ослабела под натиском турок. Надеясь на военную и финансовую помощь от Запада, греки решились на вероотступничество, поскольку Рим соглашался оказать помощь погибающей империи только в обмен на подчинение Православной Церкви власти Папы и уступки в вероучении. В 1438 году начался Ферраро-Флорентийский собор, на котором в богословских диспутах сошлись греки и латиняне. По итогам собора, закончившего свою работу только в 1445 году, православные делегаты, в том числе и русский митрополит, за исключением главного апологета православия и известного византийского богослова — Марка Эфесского, подписали унию. Забегая вперёд, следует сказать, что благодаря непреклонному епископу Марку

20 Карташев А. В. Указ. соч. С. 288.

Константинополь по факту не признал унию, и борьба за официальную отмену принятых документов сохранялась вплоть до падения Византии. Что же до России, то вернувшегося с собора митрополита Исидора, подписавшего униатский акт, великий князь Василий II объявил еретиком и вероотступником и заключил под стражу. И уже в 1448 году на Руси был впервые самостоятельно избран первый митрополит, что положило начало автокефалии Русской Православной Церкви.

Автокефалия Русской Православной Церкви и установление патриаршества

Под впечатлением от падения Константинополя на Руси созревает идея о преемстве от Византии священных прав и обязанностей. Поскольку греки не сохранили чистоту православия, заключив унию с латинянами, то Русь мыслится как единственная православная страна, сумевшая выстоять против инославия, а столице Руси — Москве постепенно усваивается статус «Третьего Рима, и Последнего»²¹. Следует сказать, что такое возвышение Русской Церкви было делом не только и не столько духовным, сколько политическим, ибо тем самым московский князь получал ещё и религиозное освящение своей власти: «делаясь национальной, русская церковь в то же время становилась и государственной; она признавала над собой верховенство государственной власти и входила в рамки московских правительственных учреждений»²². Безусловно, для Церкви такая ситуация была не очень приятна: если ранее митрополит, подчинявшийся константинопольскому патриарху, никак не зависел от князя, то теперь он подчинялся непосредственно московскому государю, который одной только своей волей мог и поставить его на кафедру, и изгнать с неё.

Таким образом, с отделением от Константинополя власть русских митрополитов, поднявшаяся на небывалую высоту, начинает стремительно падать в связи с потерей былой независимости. Теперь русские князья, очень скоро по примеру павшего Царьграда ставшие титуловать себя царями (начиная с Ивана Васильевича IV), взяли патронат над всей Церковью, чувствуя себя в ней полноправными хозяевами. Тем не менее, несмотря на фактическое умаление церковной власти, автокефалия повлекла за собой статусное её возвышение: в 1589 году

21 *Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. С. 397.

22 *Милюков П. Н.* Очерки Русской Культуры: в 2 т. Т. II. М., 2010. С. 23-25.

в Успенском соборе Московского Кремля был избран первый патриарх, в 1590 году это избрание было поддержано восточными патриархами на Соборе в Царьграде²³. Но, как уже было отмечено, учреждение патриаршества не повлекло за собой каких-либо существенных изменений в положении первосвященника.

Несмотря на государственность православной веры, и в этот период на Руси действовали иные религиозные движения, которые, конечно, признавались ересьями и были по преимуществу гонимы со стороны власти. Наибольший резонанс в обществе вызвали стригольники и жидовствующие. Начиная с XIII века то и дело стали появляться отдельные группы, недовольные архиерейскими поборами, их имущественным положением, обвиняющие церковную иерархию в симонии, стяжательности и объявляющие тем самым Церковь в безблагодатности. К XIV-XV векам эти группы стали именоваться сектой стригольников²⁴. А в конце XV века Русь охватила ересь «жидовствующих»²⁵, которая, по сути, была даже не ересью в прямом смысле слова, а обыкновенным иудаизмом. Иудейская миссионерская деятельность началась с Новгорода, и велась очень конспиративно и довольно успешно, в основном среди образованных и интеллигентных кругов общества. Церковные и светские власти не знали об этой тайной пропаганде целых 17 лет, за которые жидовствующие успели распространиться далеко за пределы Новгорода. И со стригольниками, и особенно с жидовствующими государство боролось беспощадно: любое отклонение в мировоззрении от православной догматики сурово пресекалось, а уличённые в этом деле отвечали по всей строгости закона.

В середине XVI века, под влиянием развития реформационного движения в Европе, на Русь проникли разные западные протестантские проповедники, которые также пытались вести активную прозелитическую деятельность²⁶. И надо заметить, что именно к протестантам, от которых менее всего ожидали вреда, отношение было снисходительным, в отличие от резкого негатива к католикам²⁷. Тем не менее католицизм процветал в западных областях Руси. И в самом конце XVI века это привело к тому,

23 Тальберг Н. Д. История русской Церкви. С. 305.

24 Карташев А. В. Указ. соч. С. 484.

25 Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. С. 228.

26 Там же. С. 317.

27 Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. С. 119.

что несколько русских епископов, благоволивших латинянам, решили заключить с ними унию²⁸, однако воплощению этого замысла помешали восставшие против такого вероотступничества миряне.

Итак, к XVII веку Русская Православная Церковь имела статус единственной легальной религиозной организации, которая к тому же являлась непосредственной участницей государственно-политической борьбы за становление и поддержание теократического статуса Руси. Интересны заметки А. Д. Нечволодова о том, насколько православный образ жизни был присущ тогдашним государям: «государев день начинался в четыре часа утра. Умывшись и одевшись, царь шёл прямо в крестовую палату, где его поджидали духовник или крестовый поп. Здесь он молился около четверти часа, причём на аналой ставился образ того святого, память которого праздновалась в этот день. По окончании молитвы, священник кропил государя святой водой, называвшейся «праздничной». Она привозилась из разных монастырей и церквей всего государства, будучи освящённой там в дни храмовых праздников при прославлении тамошних чудотворных икон. Затем священник читал духовное слово из особых сборников, составленных из поучений отцов Церкви, преимущественно св. Иоанна Златоуста. Потом царь в одной из домашних церквей простаивал заутреню и иногда раннюю обедню. Затем с собравшимися во дворец боярами он шёл в одну из дворцовых церквей к поздней обедне. После чего он начинал принимать доклады и челобитные»²⁹.

С воцарением династии Романовых началась постепенная политика по секуляризации церковного имущества и ограничению полномочий церковного суда. Первым документом, закрепившим данные положения, явилось Соборное Уложение 1649 года³⁰. Отныне весь гражданский суд над церковными людьми и ведение церковной экономики стал осуществлять вновь созданный государственный Монастырский приказ. Исключение из этого правила составляла лишь епархия патриарха, где он по-прежнему оставался единовластным судьёй и распорядителем. Важно, что Уложение не коснулось права собственности архиереев и монастырей на земельные угодья, это было делом будущего. Проведённая реформа была вполне закономерной и давно назревшей, однако пока ещё ни у церковной власти, ни у государственной не было чёткого

28 *Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. С. 665.

29 *Нечволодов А. Д.* Сказание о Русской Земле. Ч. 4. СПб., 1913. С. 531.

30 *Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2: Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. С. 135.

представления о том, как дальше выстраивать церковно-государственные отношения: Церковь мыслила своё положение как установленное однажды и навсегда, и находила этому подтверждение в греческих канонических нормах, а государство пока ещё не имело смелости идти на жёсткую конфронтацию с буквой церковного права.

Ещё одной важной реформой XVII века, но уже чисто церковной, стало исправление книг и обрядов, что привело к расколу внутри Православной Церкви и образованию отдельного религиозного движения — старообрядчества³¹. Никон, бывший в то время Патриархом, решил все русские православные книги и церковные обряды сличить с греческими и, в случае разночтений, внести необходимые исправления для полного отождествления с последними. Торопливое, неразумное и нетактичное реформаторство Патриарха вызвало бурю негодования в рядовом духовенстве и простом народе. Однако царь Алексей Михайлович считал данную реформу весьма уместной, поскольку с 1654 года к Великой Руси присоединилась Малая Русь, и часть Русской Церкви, находящаяся на её территории, тогда ещё пребывала под юрисдикцией Константинопольского патриархата. Созвав архиерейский собор в 1666 году, царь официально узаконил все sprawy, а несогласные, т.е. старообрядцы, были снисходительно призваны к повиновению, немногочисленные же оставшиеся при своём мнении поименованы еретиками и наказаны ссылками, где создали свою отдельную церковь. Стоит отметить, что прещения со старообрядцев были сняты Русской Православной Церковью только на Поместном Соборе в 1971 году³².

Синодальный период

С воцарением Петра I в истории русского государства, в том числе и Русской Церкви, начался принципиально новый этап: теократическую концепцию сменила концепция «естественного права», высшей целью которой было не царство небесное, а улучшение земного благосостояния. Соответственно, государство перестало быть частью Церкви, но Церковь стала частью государства.

31 Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн.6: История России с древнейших времен. Т. 11-12. М., 1993. С. 467.

32 Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 5-7.

В первую очередь, Церковь в прямом смысле этого слова была обезглавлена: вместо патриарха организован коллегиальный орган управления — Синод (первоначально, но ненадолго, созданный даже не на паритетных началах с Сенатом, а в его составе, в виде одной и 12 коллегий). Причём столь существенные изменения всего канонического устройства Церкви происходили не на архиерейских Соборах, как это было традиционно для всего восточного христианства, но простым законодательным манифестом императора за подписью Сената. Хотя по документам Синод и не подчинялся Сенату и был с ним на равных, на деле всё обстояло гораздо сложнее: на протяжении довольно долгого периода Синоду пришлось неоднократно доказывать свою обособленность и отстаивать свою компетенцию. Однако даже равное положение с Сенатом не обеспечивало Церкви независимости: отныне она являлась государственным ведомством, подчинённым царю. Более того, очень скоро Петром была введена должность обер-прокурора, избиравшегося из офицеров и призванного надзирать за деятельностью Синода, о чём отчитываться лично императору. Канонически легализовать произведённую реформу императору не составило никакого труда: восточным патриархам было даже в радость признать добровольное снятие Русской Церковью с себя почётного звания патриархата³³.

К середине XVIII века был доведён до логического конца начатый ещё при Алексее Михайловиче секуляризационный процесс. Право церковного землевладения безнадежно устарело не только и даже не столько с точки зрения материальной убыточности для государственной казны, как с точки зрения нарушения стройности административного управления и гражданского суда, поскольку на территориях церковных земель управляли свои чиновники и свои судебные органы. Незадолго до своей кончины, 21 марта 1762 года, Пётр III подписал Указ о полной секуляризации недвижимых церковных имуществ с передачей их в ведение Сената. Соответственно, проведена и завершена секуляризация уже была при его супруге, Екатерине II. Однако взяв столь радикальный курс на ограничение прав Церкви, императрица, тем не менее не лишила Синод права на непосредственные сношения с верховной властью, благодаря чему Синод нередко пользовался возможностью делать доклады непосредственно самой Екатерине.

Что касается функционирования в описываемый период иных религиозных организаций, то с петровских времен в Москве ещё более активизировалось протестантское движение. В основном проповедники

33 Карташев А. В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. С. 367.

действовали не напрямую, а через преподавание общих наук, ради которых и были призваны в Россию. И хотя Пётр I довольно снисходительно относился к протестантам, и, собственно, модель синодального устройства Церкви была перенята именно у них, российские подданные, изблещённые в протестантских взглядах, были преследуемы со стороны государства. А в созданном по поручению царя в 1718 году Духовном Регламенте Синоду было предписано истребить все существующие суеверия, для распространения сведений о Законе Божьем издать три книги: о догматах веры, о церковных должностях и собрание святоотеческих проповедей на указанные темы³⁴.

При Елизавете Петровне, 2 декабря 1742 года был издан Указ относительно иудеев, в соответствии с которым им запрещалось жить в Российской империи и надлежало быть принудительно высланными за границу, если они не желают принимать православие³⁵.

Екатерина II в отношении к религии исходила из принципа веротерпимости³⁶. Так, в её правление католикам и униатам были даны весьма широкие привилегии — как административные, так и экономические. Сама она при этом слыла довольно светским человеком и поклонницей французского просвещения, состоявшей в переписке с Вольтером и другими идеологами этой философии. Во многом благодаря этому в высших слоях общества очень скоро стало приветствоваться воспитание и обучение на французском языке с помощью французских же гувернёров. Таким путём в молодёжь вкладывалась любовь к философии просвещения и сенсуализму, и традиционное православное мировосприятие постепенно уступало место новому мировоззрению. Одновременно с французским просвещением широко развилось мистическое направление, сосредоточенное в руках масонских лож, которые то запрещались, то снова разрешались. Надо сказать, что Православная Церковь к ним относилась вполне терпимо, поскольку масоны очень помогали в борьбе с вольтерьянством³⁷.

При Александре I особенно активизировались иезуиты, создавшие свои школы и миссии по всей России³⁸. Однако в конце XIX века католики потерпели серьёзный ущерб ввиду воссоединения униатов,

34 Соловьёв С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн.8: История России с древнейших времен. Т. 15-16. М., 1993. С. 535.

35 Соловьёв С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн.11: История России с древнейших времен. Т. 21-22. М., 1993. С. 214.

36 Тальберг Н. Д. История русской Церкви. С. 662.

37 Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. С. 267.

38 Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 779.

которое началось в 1874 году, с согласия императора Александра II, и продолжалось ещё несколько десятилетий³⁹, а также ввиду массового перехода своих собратьев по вере в православие и униатство в связи с провозглашением на Ватиканском соборе 1870 года догмата о непогрешимости пап.

Также для рассматриваемого периода характерно возникновение множества организаций, в основу учений которых, как уже упоминалось, были положены мистико-протестантские взгляды. Наиболее многочисленным явилось так называемое «хлыстовство»: его последователи своё духовное вдохновение черпали из плясок, во время которых били себя палками и приходили в совершенно неистовое состояние, называя его истинным крещением. Вместо причастия раздавали свой хлеб, а по ночам предавались разврату⁴⁰. В противодействие хлыстовству образовалась организация «скопцов», которые впали в другую крайность и довели учение о нравственности до необходимости поголовного оскотления⁴¹. Но, пожалуй, самым резонансным религиозным учением того времени стало «духоборство», согласно которому отрицался авторитет Церкви в любых проявлениях, а также любое внешнее откровение: истинным считалось только внутренняя вера⁴². Из духоборов выделились «молокане», которые отрицали ряд догматических христианских положений. Основатели всех перечисленных религиозных организаций были наказаны, сосланы в дальние области, где, однако, в основном не отступили от своих взглядов и продолжали миссионерскую деятельность.

С восшествием на престол Николая I, стоявшего на позициях строгости православия, был предпринят ряд мер к противодействию иных религиозных организаций. Как пишет П. В. Знаменский, «царствование Николая I с начала до конца отличалось строго православным направлением и строгой цензурой, старавшейся предотвращать всякую открытую проповедь неправославных учений. Но учения подобного рода всё-таки продолжали распространяться в обществе путями прикровенными. В конце 1830-х годов и в 1840-х гг. представители науки и литературы, а за ними и образованное общество увлекались философией Гегеля. В 1850-х и в 1860 гг., с ослаблением цензурных строгостей, огромное влияние в обществе и в среде учащейся молодёжи

39 Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 785.

40 Там же. С. 699.

41 Знаменский П. В. Указ. соч. С. 272.

42 Тальберг Н. Д. История русской Церкви. С. 700.

получили учения Конта и позитивистов, Фейербаха и крайних материалистов, затем учения социалистов и коммунистов»⁴³.

Во второй половине XIX века возникла организация «штундистов»⁴⁴, которые единственным источником богопознания считали Священное Писание, предоставляя каждому право толковать его по своему усмотрению; вместе с этим отрицали таинства, посты, церковную иерархию. Из Германии в Россию проникли баптисты и адвентисты седьмого дня, которых к началу XX века насчитывалось уже 137 общин⁴⁵. На Всероссийском Миссионерском Съезде в Киеве, проходившем в июне 1908 года, было решено проводить борьбу со всем «евангельским движением». Также на этом Съезде ставился вопрос о борьбе с атеистическими и социалистическими взглядами, которые начали планомерно распространяться в стране. В качестве метода борьбы было избрано введение в семинарский курс раздела «разбора и опровержения социализма»⁴⁶.

Примечательно, что при Александре III, в 1885 году все религиозные организации были распределены по степени вредности. Так, вреднейшими были названы: иудействующие, молокане, духоборцы, хлыстовцы, скопцы, беспоповцы (ветвь старообрядцев)⁴⁷. Что касается старообрядцев, то преследованию подвергались именно беспоповцы: остальные течения существовали вполне свободно. Ещё в царствование императора Александра I их общины, располагавшиеся на Рогожском и Преображенском кладбищах, достигли наибольшего расцвета. Отсюда поставлялись беглые священники для всей старообрядческой России. Даже при Николае I старообрядцы не преследовались: им лишь запрещалось привлекать в свою организацию новых членов. Более того, часть старообрядцев высказала свои стремления к примирению с Православной Церковью, в результате чего в рамках старообрядчества возникла новая религиозная организация — Единоверческая Церковь, члены которой, оставаясь верными старым обрядам, полностью признали иерархическую юрисдикцию Русской Православной Церкви⁴⁸.

Таким образом, исторический период зарождения и развития религиозных организаций в России с X по XIX век включительно можно в целом характеризовать как период господства Русской Православной

43 Знаменский П. В. Указ. соч. С. 268.

44 Там же. С. 273.

45 Колесников А., *свящ.* Курс сравнительного богословия. Джорданвилль, N.Y., 1957. С. 79.

46 Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 844.

47 Там же. С. 845.

48 Там же. С. 714.

Церкви. Именно православие, будучи государственной религией, оставалось культурным и идеологическим фундаментом для Руси на протяжении фактически целого тысячелетия. И даже несмотря на то, что в последние 200 лет Православная Церковь имела некоторые притеснения со стороны государства, к XX веку её статистические данные являлись довольно внушительными: количество епархий возросло до 64, количество епископов — более 100, количество церквей — более 50 тысяч, количество духовенства — более 100 тысяч, действовали 4 духовных академии, 260 средних духовных учебных заведений и 40 тысяч церковно-приходских школ. Согласно переписи населения 1915 года, в России проживало 182 миллиона человек, из которых 115 миллионов назвали себя православными⁴⁹. Как указывает в своём исследовании В. Клочков, «вероисповедание в Царской России являлось не только правом, но и обязанностью подданных... Законодательство Царской России не допускало невероисповедного состояния граждан. Каждый подданный Российской империи с момента рождения относился к одному из существовавших вероисповеданий и до конца своих дней, независимо от его действительного отношения к религии, официально считался последователем данного вероисповедания, за исключением предусмотренных законом случаев перехода в другую веру. Так, все русские в соответствии с законом считались последователями православия. Слова “русский” и “православный” (или “рождённый и воспитанный в православной вере”) являлись в правовом языке синонимами»⁵⁰.

Деятельность же иных религиозных организаций можно назвать весьма скромной. В основном, их представители либо вовсе подвергались преследованию за свои убеждения, либо им запрещалось проповедовать и привлекать в свою веру иных лиц. Тем самым положение неправославных верующих оставалось довольно стеснённым, в связи с чем и количество их адептов было сравнительно невелико. Так, согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года⁵¹, помимо православных, среди российских подданных проживали (в порядке количественного убывания): магометане (11,1 %), римо-католики (9,1 %), иудеи (4,2 %), лютеране, старообрядцы, армяно-григориане,

49 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. СПб., 2002. С. 8.

50 Клочков В. Закон и религия. М., 1982. С. 64-68.

51 Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 года. СПб., 1905. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.

буддисты и ламаиты, реформаты, менониты, армяно-католики, баптисты, караимы, англикане, а также некоторые иные лица христианского и нехристианского исповедания.

Другими словами, православие, установленное в X веке в качестве государственной религии, явилось культурным, политическим и идеологическим фундаментом для страны на протяжении почти целого тысячелетия. Вплоть до начала XVIII столетия Русская Православная Церковь, ставшая после падения Византийской империи преемницей Восточной Православной Церкви, оставалась для русских правителей непревзойдённым авторитетом и первым советником при решении любых государственных вопросов. Начиная с правления императора Петра I, влияние Церкви стало постепенно ослабевать ввиду смены теократической концепции управления государством на концепцию «естественного права», ставившую во главу угла не божественный закон и стремление к стяжанию Небесного Царства, а благополучие человечества на земле и достижение максимально высокого уровня развития науки и техники. Патриаршество было упразднено, вместо него учреждён коллегиальный орган церковного управления — Святейший Синод, проведена секуляризация церковных земель. В результате проведённых реформ Церковь фактически утратила свою самостоятельность, став одним из государственных органов.

Кроме того, в стране менялась и идеологическая парадигма: получили широкое распространение просветительские и либерально-протестантские взгляды; православие, оставаясь по факту государственной религией, в сознании русского народа всё более превращалось в традицию и пустой обряд. В итоге, к концу XIX века Русская Православная Церковь, внешне не потеряв своего величия и оставаясь единственной официальной религиозной организацией с масштабным внутрицерковным аппаратом, фактически утратила своё идеологическое значение, много веков объединяющее всё население Руси, что в конечном результате привело к трагическим событиям начала XX столетия. Именно этот фактор должен стать для нынешних законодателей и правоприменителей определяющим в их повседневной деятельности: только на прочном нравственном фундаменте можно выстроить крепкое и могущественное государство.

Библиография

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе. Изд. 4. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1989. 2535 с.
- Бенешевич В. Н.* Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого. Петроград, 1915. 250 с.
- Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1. [Репринт]. М.: Крутицкое патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 1997. 968 с.
- Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 5-7.
- Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. Минск: Белорусский экзархат, 2012. 572 с.
- Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1: Очерки по истории Русской Церкви. М.: ТЕРРА, 1992. 686 с.
- Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2: Очерки по истории Русской Церкви. М.: ТЕРРА, 1992. 569 с.
- Колесников А.,* свящ. Курс сравнительного богословия. Джорданвилль; N.Y.: Типография прп. Иова Почаевского, 1957. 186 с.
- Клочков В.* Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М.: Изд-во политической литературы, 1982. 160 с.
- Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры: в 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2010. 600 с.
- Митрофанов Г.,* прот. История Русской Православной Церкви. СПб.: Сатис, 2002. 314 с.
- Нечволодов А. Д.* Сказание о Русской Земле. Ч. 4. СПб.: Государственная типография, 1913. 640 с.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. I. СПб., 1905.
- Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. 358 с.
- Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 1-2. М.: Голос, 1993. 768 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. 3-4. М.: Голос, 1993. 768 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 6: История России с древнейших времен. Т. 11-12. М.: Голос, 1995. 671 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 8: История России с древнейших времен. Т. 15-16. М.: Голос: Колокол-Пресс, 1997. 686 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 11: История России с древнейших времен. Т. 21-22. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1999. 664 с.
- Тальберг Н. Д.* История русской Церкви. М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997. 924 с.